

Чжао Ваньюй в полном недоумении смотрел на молодого человека перед собой: как его сын мог появиться здесь?

Вэнь Минъи заметил удивление на его лице, внутренне усмехнулся и подумал: «Конечно, ты удивлён! Именно этого эффекта я и добивался. Лучше бы ты вообще перепугался до смерти.»

Вэнь Минъи холодно посмотрел на Чжао Ваньюя и потом перевёл взгляд на других людей, отвечающих за прослушивание.

Чжао Ваньюй:

— ...

Чжао Ваньюй почувствовал себя... проигнорированным.

Ассистент не заметил странного выражения лица своего начальника и, следуя установленному порядку, рассказал Вэнь Минъи о процессе предстоящего прослушивания.

После этого настала очередь режиссёра давать тему для исполнения.

Однако мысли режиссёра Чжао сейчас были полностью заняты другими вопросами: почему его сын оказался здесь и почему даже не посмотрел на него? Ведь он, вот тут, сидит прямо напротив него в самом центре!

Ассистент, заметив, что режиссёр до сих пор не заговорил, удивлённо посмотрел на него и тихо напомнил, что пришло время дать задание.

Только тогда Чжао Ваньюй, наконец, опомнился и пришёл в себя. Он сдержанно кашлянул, постарался унять своё волнение и, посмотрев на сына, попросил его продемонстрировать умение играть разные эмоции.

Вэнь Минъи тщательно выполнил его просьбу, показывая каждую эмоцию, которую просили. Они менялись очень быстро, стоило ему только закрыть и открыть глаза, как в следующее мгновение перед ними был совершенно новый образ.

Чжао Ваньюй смотрел на сдержанную, но впечатляющую игру Вэнь Минъи, мысленно кивая: «Ну конечно, не зря это мой сын, он превосходно справился!»

Затем он попросил Вэнь Минъи вытянуть карточку с небольшой ситуацией для исполнения. Ассистент уже поднялся, чтобы сыграть с ним, но Чжао Ваньюй положил ему руку на плечо и усадил обратно:

— Я сыграю сам.

В тот момент, когда он произнёс это, все присутствующие были удивлены. За всё время прослушивания режиссёр впервые решил лично сыграть с кем-то сцену.

Все невольно оглянулись, решив, что раз Чжао Ваньюй сам вызвался, значит, Вэнь Минъи ему действительно понравился и он им очень доволен.

Когда Чжао Ваньюй подошёл, Вэнь Минъи сохранял всё то же холодное выражение лица,

полное безразличия.

Взглянув на карточку, Вэнь Минъи отдал её Чжао Ваньюю.

Тот посмотрел на задание, распределил с ним роли, и они начали выступление.

Задание было несложное, а реплик в сценарии немного, так что актёры могли играть свободно и импровизировать. Вэнь Минъи отлично справился, показав широкий диапазон эмоций в этой сцене.

Чжао Ваньюй остался доволен его игрой.

— Неплохо. С кем из режиссёров ты уже успел поработать? — спросил он.

Вэнь Минъи недовольно поморщился от осознания того, что его даже не слушали, когда он только что представлялся! Человеку подали резюме, а он даже не удосужился его просмотреть, и краткий рассказ о себе тоже благополучно пропустил мимо ушей! Какой толк от такого отца?!

— У меня это всё в резюме написано, — сухо ответил Вэнь Минъи. — К тому же я проговорил это, как только вошёл!

Присутствующие на прослушивании члены съёмочной группы, услышав его слова, невольно вздохнули: нынешняя молодёжь действительно не понимает, что к чему! Как можно так

разговаривать с режиссёром? Пусть у этого парня определённо есть талант, но с таким отношением он точно не получит роль.

Все невольно покачали головами, предвидя, как в следующую секунду Чжао Ванъюй велит этому «смельчаку» проваливать. Однако, к их удивлению, режиссёр ничего такого не произнёс, он лишь неловко улыбнулся, смущённо добавив:

— Прости, я только что не слушал внимательно.

Проводящие прослушивание члены съёмочной группы: «С режиссёром что-то не так! Это совершенно не похоже на него!»

— Тогда вы можете просто перечитать моё резюме, — раздражённо ответил Вэнь Минъи.

«Он ещё смеет говорить, что не слушал?! Как ему вообще не стыдно признаться!»

Остальные снова пришли в замешательство: «Что за манеры, какой же он дерзкий! Он действительно пришёл на прослушивание? Похоже, он всеми силами пытается провалить его!»

К этому моменту Вэнь Минъи больше не хотел разговаривать с Чжао Ванъюем, каждая фраза отца лишь вызвала у него ещё больше раздражения. Ему даже смотреть на того не хотелось, поэтому он решил поскорее уйти.

— Есть ли ещё что-нибудь, что нужно сыграть? Если нет, я пойду, — сказал он.

Чжао Ваньюю так хотелось расспросить сына обо всём, что он, не раздумывая, предложил:

— Если ты не торопишься, подожди меня немного. Давай поужинаем вместе.

Остальные члены съёмочной группы только переглядывались: похоже, солнце сегодня встало на западе! Режиссёр Чжао так внимательно обращался с новичком и, похоже, даже не обиделся на его дерзкие слова. Ему не просто понравилось, как тот сыграл — этот актёр действительно пришёлся ему по душе! И хотя никто не знал, чем именно Вэнь Минъи так приглянулся Чжао Ваньюю, но, судя по тому, как развивались события, всем было ясно, что именно этот молодой человек, скорее всего, сыграет в фильме роль главного героя.

Однако в следующую секунду произошло то, что заставило их глаза округлиться от удивления. Вэнь Минъи не проявил ни капли радости или волнения в ответ на это приглашение. Его лицо осталось холодным, и он очень равнодушно ответил:

— Я очень занят, у меня запланированы другие дела. Если у вас нет дополнительных испытаний на прослушивании, я, пожалуй, пойду.

Чжао Ваньюй:

— ...

Все остальные:

— ...

— Больше ничего, — ответил Чжао Ваньюй.

Вэнь Минъи посмотрел на него, холодно улыбнулся и с учтивостью в голосе сказал:

— Рад был принять участие в вашем прослушивании, до свидания, режиссёр Чжао. Надеюсь, скоро увидимся с вами снова.

Чжао Ванъюй:

— ...

Все остальные: «... Незаметно, чтобы ты был хоть немного рад этому!»

Вэнь Минъи закончил говорить, толкнул дверь и вышел.

Чжао Ванъюй смотрел ему вслед, у него возникло множество вопросов, но, поскольку ему ещё предстояло наблюдать за прослушиванием других актёров, он не мог броситься за ним. Он вернулся на своё место, выглядя слегка расстроенным.

Видя, что он не в лучшем настроении, ассистент попытался утешить его:

— Забудьте, режиссёр Чжао, этот Вэнь Минъи, явно невоспитанный и избалованный молодой господин. Ушёл — и хорошо.

Чжао Ванъюй поднял список с именами и стукнул им по столу:

— Как ты можешь так говорить? Что ты имеешь в виду под отсутствием воспитания? Ты считаешь воспитанными лишь тех, кто умеет только угождать режиссёру и безоговорочно подчиняться его словам? Таких актёров, лебезящих перед сильными мира сего, на рынке и так хватает. Мне как раз нравятся те, у кого есть свой характер и кто умеет держаться с

достоинством!

Ассистент поспешил извиниться:

— Простите, это моя ошибка, я неправильно выразился. Сяо Вэнь действительно отличается от других. Он похож на творческого человека, независимого, с художественным чутьём.

— Вот это уже больше похоже на правду, — наконец смягчился Чжао Ваньюй. — А где его резюме? Покажи мне.

Ассистент сразу же передал ему бумаги, заодно уведомив ответственного сотрудника, чтобы тот пока подождал с приглашением следующего участника.

Чжао Ваньюй посмотрел на резюме Вэнь Минъи и нахмурился:

— Участвовал на шоу талантов.

Его сын действительно участвовал в шоу талантов? Что в них такого хорошего? И он же никогда их не любил!

Ассистент кивнул, указав на его результат:

— И занял первое место.

— Правильно, такой, как он, как может не выиграть и не занять первое место?

У его сына красивая внешность, он статный и талантливый, умеет петь и танцевать. Разве мог он не занять первое место?

Ассистент, почувствовав, что понял суть дела, добавил:

— Сяо Вэнь, кажется, и на вступительных экзаменах в университет занял первое место!

Чжао Ваньюй уже знал об этом, тогда он даже поздравил сына. Но услышав это снова из уст собственного помощника, улыбнулся:

— Молодец, молодец, действительно выдающийся.

— Вэнь Минъи раньше снимался в одном сериале, вот здесь написано, — ассистент указал ему.
— Сериал был хорошо принят, поэтому его популярность сейчас довольно высока. Но это был обычный молодёжный проект, а вот участие в социальной рекламе, снятой режиссёром Юй Сюаньвэнем, должно было развить его актёрские способности. Всё-таки партнёром у него был Кан Цзе.

Чжао Ваньюй кивнул, положил резюме сына на стол и поставил галочку напротив его имени. Только после этого он принял следующего участника.

Вэнь Минъи вышел после прослушивания, Чэн Лу сразу же подошла к нему и спросила:

— Ну как всё прошло?

— Неплохо, — ответил он.

— Отлично, — кивнула Чэн Лу. — Остаётся только дождаться решения режиссёра Чжао.

— Проблем быть не должно, — нажимая кнопку лифта, спокойно сказал Вэнь Минъи. — Режиссёр Чжао хотел оставить меня поужинать, но я отказался.

Чэн Лу, ошеломлённая, спросила:

— Почему?

Вэнь Минъи спокойно ответил:

— Не захотел с ним ужинать.

Чэн Лу:

— ...

Глядя на его снисходительный вид, Чэн Лу удивлённо спросила:

— Мин-Мин, ты ведь хочешь с ним работать?

— Да.

— Тогда почему ты не захотел с ним поужинать?

— А почему, если я хочу с ним работать, я должен с ним ужинать? — Вэнь Минъи бросил на неё взгляд. — Он всего лишь инструмент, чтобы снять фильм!

Чэн Лу:

— ...

Чэн Лу почувствовала, что её подопечный действительно невероятен. Скорее всего, во всём мире, кроме Вэнь Минъи, вряд ли сыщется второй человек, способный сказать такое.

— Так напрямую отказал режиссёру Чжао?

— Угу, — Вэнь Минъи увидел, что лифт подъезжает, и вошёл внутрь.

Чэн Лу вздохнула:

— Думаю, режиссёр Чжао, возможно, не сможет стать твоим «инструментом».

Она зашла следом за Вэнь Минъи и сказала:

— В конце концов, режиссёр Чжао вроде не славится мягким характером.

Вэнь Минъи усмехнулся. Режиссёр Чжао посмеет на него рассердиться? Тогда он действительно потеряет своего сына!

Он нажал кнопку -1 этажа и сказал Чэн Лу:

— Не волнуйся, всё будет нормально.

Даже если не нормально, ничего уже нельзя было поделать — Вэнь Минъи ведь уже отказал режиссёру. Она не могла сейчас побежать обратно и согласиться вместо него. Чэн Лу тихо вздохнул, успокаивая себя мыслью, что Вэнь Минъи ещё молод и у него впереди множество возможностей.

Вэнь Минъи изначально намеревался сразу вернуться в город Х, но, раз уж он приехал в город В, ему следовало навестить Лу Юньфэя. В противном случае, узнав об этом, тот точно бы сказал, что он плохой друг. Поэтому Вэнь Минъи отправил Чэн Лу в отель, а сам направился в университет Цинхуа.

Каждый в детстве всерьёз задумывался над проблемой, что выбрать: Цинхуа или Пекинский университет. Вэнь Минъи тоже размышлял об этом, и его идея была очень проста: куда поступит Сы Цзюньдо, туда отправится и он. Но кто бы мог подумать, что Сы Цзюньдо из-за него не пошёл ни в один из этих университетов, а он сам, из-за Сы Цзюньдо, также в них не поступил.

Возможно, им просто не суждено было поступить в эти два лучших университета страны. Но ничего, Вэнь Минъи не был слишком привязан к таким вещам и никогда особенно не цеплялся за что-то. За свою жизнь он настойчиво добивался лишь двух вещей: чтобы Сы Цзюньдо всегда оставался с ним, и чтобы родители снова обратили на него внимание.

Остальное ему было неважно.

К тому же, хотя он и не попал в один из этих престижных вузов, его хороший друг смог это сделать. Лу Юньфэй учился здесь, и для Вэнь Минъи это было всё равно, что он поступил сам.

Лу Юньфэй участвовал в мероприятии, организованном его студенческим клубом, когда вдруг получил сообщение от Вэнь Минъи в WeChat: тот сообщил, что приехал сюда на прослушивание, оно уже закончилось, теперь он был свободен и звал вместе поесть.

Лу Юньфэй был ошеломлён, сразу попросил своего председателя клуба отпустить его и сообщил Бянь Цзиньюаню. Они вместе отправились ко входу в университет, чтобы подготовиться с Вэнь Минъи.

Когда Вэнь Минъи подошёл, Лу Юньфэй и Бянь Цзиньюань даже не узнали его, и только когда он сам, похлопал Лу Юньфэя по плечу и улыбнулся, тот, наконец, отреагировал.

Маскировка — это своего рода искусство, а Вэнь Минъи, судя по всему, стал настоящим мастером.

— Я почти не узнал тебя в этом наряде, — посетовал Лу Юньфэй.

— Так в этом и дело, чтобы вы меня не узнали! А то ведь я сейчас так популярен, что мне было бы не пройти и метра спокойно.

Это звучало логично, и Лу Юньфэй согласился:

— Так что, хочешь, я покажу тебе университет?

— Конечно! — о ни пошли дальше, и Вэнь Минъи тихо сказал. — Уже давненько я не был на занятиях.

Лу Юньфэй это понимал:

— Ну, ты занят, у тебя работа, это непросто. Ничего страшного, ты ведь такой умный, и у тебя нет занятий по высшей математике. Просто выучишь и сдашь.

— Хорошо, что я выбрал гуманитарный профиль, — усмехнулся Вэнь Минъи. — А если бы это был технический, мне бы пришлось туго.

— Если бы ты учился на техническом, я бы помог тебе подготовиться перед экзаменами, — ответил Лу Юньфэй. — Я хорошо учусь и мог бы стать для тебя репетитором.

Вэнь Минъи на мгновение задумался:

— Ты прав.

— Так что для тебя выбор гуманитарных или естественных наук — это нормально, подойдут оба варианта.

Вэнь Минъи кивнул:

— И это верно.

— Но почему ты решил приехать сюда на прослушивание? У тебя были пробы в фильм или сериал? И кто режиссёр?

Вэнь Минъи улыбнулся, мягко ответив:

— Фильм. Режиссёр Чжао Ванъюй.

Лу Юньфэй застыл от изумления:

— Что?! Ты шутишь? Твой отец снимает новый фильм?!

Автору есть что сказать:

Мин-Мин: Да~

Режиссёр Чжао: Сынок, папа зовёт тебя поесть~

Мин-Мин: Не пойду! У меня нет папы!

Режиссёр Чжао: [Разбитое сердце.JPG]

<http://bllate.org/book/13743/1214840>